

Тем временем второй мужчина, плача, выдернул кинжал из запястья. Я подобрал кинжал с земли и неуверенно поднялся на ноги.

Я медленно подошел к нему, но к тому времени, как я добрался до него, он уже пришел в себя и тоже поднялся на ноги.

Он сделал несколько уколов, пытаясь заставить меня держаться на расстоянии.

Не похоже, чтобы кто-то из нас понимал, что делает. Я незаметно огляделся по сторонам, но обнаружил, что мой лук находится слишком далеко, а стрелы рассыпаны по земле.

Меч по-прежнему висел у меня на поясе, но стоило мне протянуть к нему руку, как мужчина сделал шаг ко мне, пытаясь помешать мне достать его. Потребуется слишком много времени, чтобы вытащить его из ножен, прежде чем он успеет броситься на меня.

Я вспомнил старую поговорку о том, что в ножевом бою побеждает только тот, кто умирает по дороге в больницу. А больницы у меня с собой не было.

Так что пришлось прибегнуть к дипломатии. Я твердым голосом сказал: «Уходи. Сегодня ты ничего не возьмешь. Твои друзья мертвы. Беги, пока можешь».

Мужчина лишь сузил глаза и начал кружить вокруг меня. Я начал двигаться вместе с ним, но быстро понял, что с моей раной в боку я устану гораздо быстрее, чем он. Не похоже, что я задел артерию, когда атаковал его запястье, хотя он держал его ближе к телу и не двигался.

Мы продолжали кружить друг вокруг друга в тишине, под зимним лунным светом.

Когда я оказался лицом к лицу с убитым, то заметил, что его топор все еще лежит под телом. Рукоятка торчала наружу, но я мог бы легко освободить ее.

Я начал отступать от мужчины, пока мы кружили, пытаясь увеличить расстояние между нами и телом. Мы оба были злы и окровавлены, но, похоже, никто из нас не хотел нападать первым.

Когда мы оба оказались достаточно далеко от тела и я стоял к нему спиной, я бросился к нему, а второй мужчина выкрикнул проклятие.

Я быстро выхватил топор из-под тела и крутанулся.

Я отлетел от тела мужчины, и топор вырвался из моей руки.

Я отчетливо почувствовал его запах. От него воняло грязью и дерьмом, но я также чувствовал запах крови, и много крови.

Я изо всех сил старался не дать ему снова ударить меня ножом, но быстро понял, что он не двигается.

Я поднялся и посмотрел на него. Похоже, когда я повернулся, топор вонзился в шею мужчины, когда он пытался напасть на меня.

Я вздохнул с облегчением.

Я выдернул топор из шеи мужчины и встал прямо. Мой бок все еще кровоточил и сильно болел.

Мои собаки рысью вернулись на поляну, их морды четко отражались в лунном свете, показывая, что они все в крови.

Хм, похоже, они получили своего человека. Я очень надеюсь, что они не съели его или что-то в этом роде. Я, конечно, не знал, как обучить сторожевых собак, но думаю, что давать одомашненным животным попробовать человеческую плоть - плохая идея.

Я последовал за собаками к человеку, которого они подстрелили, и, похоже, он ушел довольно далеко. К тому времени как мы добрались до него, у меня горел бок и слегка кружилась голова.

Тело было прижато к дереву и разорвано на части, а одна нога выглядела изуродованной. Выглядело так, будто собаки укусили его за одну ногу, чтобы повалить, затем начали рвать руки и, наконец, горло.

Проклятье.

Убедившись, что он мертв, я направился обратно на ферму.

Подойдя к дому, я позвал Ниру, чтобы сообщить ей, что все в порядке.

Она выскочила из дома и обняла меня. Я объяснила, что произошло, пока она перевязывала мои раны. У меня были царапины и синяки по всему телу, но рана на животе оказалась не слишком серьезной. Она промыла ее и перевязала, возможно, можно было бы наложить швы, но у нас их не было.

«Я постараюсь поспать несколько часов до восхода солнца. Ты можешь проследить, чтобы я проснулся на рассвете? Я должен собрать тела и отвезти их в деревню. Я не узнаю никого из

них, но я должен найти их семьи. Убедитесь, что это не повторится.

Нира выглядела обеспокоенной: «Я сделаю это, но ты возьми моих братьев, хорошо? Я не хочу, чтобы их семьи пытались отомстить тебе одной».

Я кивнула в знак согласия и осторожно забралась в постель. Проснуться будет непросто.

На следующее утро с помощью жены мне удалось подняться с постели и уложить тела разбойников на сани. Я привязал к ним своих собак и отправился за своими добрыми братьями. Объяснив им, что произошло, они взяли по топору и ножу и пошли со мной к семьям воров.

Один из рыбаков в деревне, расположенной дальше по дороге, узнал в одном из воров того, кто жил в деревне на юге.

Мы немедленно отправились в путь и быстро преодолели снежный покров.

Был яркий солнечный день, на небе ни облачка. Хрустящий зимний воздух смешивался с морской солью и дарил мне особое ощущение дома.

Когда мы прибыли в южную деревню, то уже издалека поняли, что там что-то происходит. В центре деревни было видно много людей.

Мы осторожно приблизились, и когда мы подошли ближе, кто-то наконец увидел нас и окликнул.

Когда они увидели, что находится на санях, им стало не по себе, и они притихли.

Один мужчина пробился сквозь небольшую толпу и, спотыкаясь, направился вперед с криком: «Мой мальчик!»

Я прочистил горло и заговорил громким, четким голосом, чтобы все слышали: «Эти четверо мужчин пытались обокрасть меня прошлой ночью. Я защищал свою собственность, и они заплатились за это. Я ни с кем здесь не ссорился и считаю, что все решено».

Мужчина, который подошел раньше, закричал: «К черту! Ты вороватый ублюдок! Ты украл нашу еду! Теперь у нас ее нет!»

Я был в замешательстве: о чем он говорит? «Я думаю, вы ошиблись. Я никогда ничего не крал».

Мужчина начал немного спотыкаться, размахивая руками: «Нет! Я знаю! Я знаю все! Это он!»

Это из-за него зима такая длинная!»

Что? Люди в толпе зашумели. «Послушайте, я понятия не имею, о чем вы говорите. Я ничего вам не сделал, и у меня нет силы зимы».

«Он украл наших мальчиков! Заставил их не заниматься фермерством и рыболовством! Значит, первая его зима будет долгой?! Я говорю: «Нет! Это его вина!»

«О чем ты говоришь?! Это моя вторая зима здесь! И я не украл ни одного мальчика! У меня есть жена!»

Мужчина стал еще более иррациональным: «Нет! Я знаю! Я знаю!»

Я оглядел толпу в поисках поддержки, но они, казалось, держались от нас подальше. Я обратился к ним: «Кто-нибудь может вразумить этого глупца?»

Пожилой мужчина шагнул вперед: «Да, это Барт». Мужчина сплюнул на землю и продолжил: «Несколько лет назад вы пришли и дали одному из мальчиков работу за монету. Он взял монету у своего мальчика и купил вина». Мужчина пожал плечами: «Нашел вкус».

Городской пьяница. Замечательно. «И как это означает, что я украл его или его еду?»

Мужчина пожал плечами: «Продал свои запасы еды за вино. Потерял жену несколько лет назад. Все было бы не так плохо, если бы эта зима закончилась, когда должна была. Его мальчик поверил ему и собрал несколько его друзей».

«Как это я виноват?!»

У мужчины - Барта, теперь я присмотрелся, - были налитые кровью глаза, он слегка покачивался; выглядел он недоедающим, а его одежда была нитяной. Он определенно выглядел как пьяница, отвыкший от вина и еды. И доза безумия. Отлично.

Барт закричал: «Я слышу тебя! Я слышу тебя! Я знаю! Это ты! Это ты!»

Отлично. Будь таким. «Этот вопрос решен. Я не буду навещать ничью семью и не буду просить монет. Но с этим покончено. Не говорите об этом здешним семьям».

Барт закричал: «Нет! Мой мальчик! Я знаю!»

Я подал знак Корин и Зейну выгружать тела, а сам присматривал за Бартом.

Как только мужчина увидел своего сына на земле, он упал и начал плакать, бормоча: «Я знаю. Я знаю. Я знаю».

Я оглянулся на старика и сказал: «Проследи, чтобы он больше не приближался ко мне или к моим людям. Когда я пришел сюда, я нанял много людей, платил им хорошие деньги. Я следил за тем, чтобы они работали, когда были свободны. Ни чьи фермы не пострадали. У вас просто стало больше денег. Эта зима должна была быть легче для вас, но я не могу контролировать ее продолжительность. Я был добр, но грабить не стану».

Я повернулся, схватил сани и уехал вместе с Корин и Зейном.

Солнце сияло высоко в небе, не было видно ни облачка.

Еще один прекрасный день в Вестеросе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/119256/4886632>